

266. Шутка о жизни и смерти

"Мистер Лин! Мистер Лам!"

Видя, как Линь У долгое время закрывал глаза, Сюэ Чэнцянй испугался, он протянул руку и мягко покачал Линь У.

"Не бойся, я не могу умереть".

Лин Познание медленно открыл глаза, и все выпустили вздох облегчения.

Линь Ву сел, его лицо было несколько тяжелым, он посмотрел на трех божественных врачей и торжественно сказал: "Жаба".

"Жаба?" Чжун Нан ответил, что не понимает, что это значит.

Но через три секунды Чжун Нан сразу же подчеркнул: "Это Жаба!"

Три божественных врача понимали, конечно, они знали, о чём говорил Линь Ву, когда жаба была хрустящей, но им было трудно на мгновение понять, почему у Ян Рэнь Юэ такие симптомы.

Три Божественных Врача знали, что несмотря на то, что Жаба Глейз была ядовита, до тех пор, пока ее не примут в больших количествах, она не причинит вреда человеческому телу.

Более того, даже если бы Юэ Ян Рен принял большое количество Жабы Глазури, симптомы отравления не должны выглядеть так.

Но после нескольких секунд раздумий, эти "Как его зовут" доктора были просветлены.

Они случайно посмотрели на Линь Ву с восхищением, его талант был неизмерим.

Как он придумал "Жабупину"? Даже если бы все известные врачи в Хуаксии были собраны вместе, они не смогли бы точно определить виновника.

Хотя несколько врачей поняли, семья Янг все еще была в тумане.

Ян Гао И наконец-то не мог не спросить: "Смею ли я спросить, что такое Тоаддул?"

"Жаба, лекарственная трава, ядовита, но нет ничего плохого в том, чтобы принять небольшое количество".

"Тогда Юэр был отравлен кем-то с этим ядом?"

Е Цишэн покачал головой: "Можно так сказать, но госпожа Ян стала такой, не только из-за Тоадстула".

Чжун Нань добавил: "Все в мире знают, что Господин храма Уань, Куньшань Решил, и венец Сюаньву твоей семьи Уаньань - это одно и то же, как и венец госпожи Ян". Обычные люди, которые берут жабные стулья, лишь слегка отравляются, но если вена Сюаньву и жабные стулья мисс Ян встретятся вместе, то это будет великая катастрофа".

"Что ты имеешь в виду?" Ян Гао И мало что знал о медицине, но они не ошибались насчёт вены Сюаньву.

Линь Ву, наконец, сделал вывод: "Вена "Сюаньву", которая начинается у ворот смерти и возвращается к потрясающим воротам, имеет в общей сложности три слоновьих жилы, и три слоновьих жилы возвращаются к одной, которой является "Сюаньву"".

Этот ультрасовременный анализ вены Xuanwu сделал Yang Gao Yi tut-tut-ut.

Хотя три божественных врача понимали боевые искусства, они не понимали их, как боевой художник.

То, что сказал Линь Ву, было общим контуром вены "Сюаньву", но все артисты боевых искусств вене "Сюаньву" вышли из этого общего контура и также использовали его в качестве своей конечной цели.

Но для того, чтобы по-настоящему понять Вейн Сюаньюйну, как и Мудрость Лин, нужно потратить огромное количество времени и усилий.

Трудно было представить, что этот глубокий Мастер-схема Сюаньюй Вэнь был от молодого человека в возрасте двадцати лет.

Линь Ву продолжил: "Хотя Тоадстол слегка ядовит, но если он вторгнется в Врата Смерти и Врата Трепета, он займет начало и конец Сюаньвуйской Вены". В промежутке между ними, пока Ян Рен Ю повезет, он будет ядовитым".

"Сюаньчжоу Вэн негде обеспечить обратную связь, что и привело к нынешнему состоянию Ян Жэнь Юэ".

Ян Гао И посмотрел на Линь Ву с восхищением и не мог перестать качать головой, он никогда не ожидал, что медицинские навыки Линь Ву достигли этой стадии.

Ситуация, с которой были знакомы три божественных врача, была решена, как только прибыла Мудрость Лин.

Ян Гао И поранил руки и с восторгом сказал: "Теперь, когда мы знаем причину, пожалуйста, помогите господину Линь, господин Ян рассчитывает на вас!"

Как только он закончил говорить это, Сюэ Чжиньшунь сделала шаг вперед и потянула Ян Гао И, покачивая головой.

"Божественный Доктор Сюэ, что случилось? Что-то не так?"

Ян Гао И спросил, озадачен, зная причину заболевания, лечение является правильным, Ян Гао И не понимал, почему Хуэ Жиньшунь хотел остановить себя.

В первый раз, когда я его увидел, он был в центре драки, а во второй раз, когда я его увидел, он был в центре драки. Но просить мистера Лина лечить ее - это немного принудительно".

"Что вы имеете в виду, так как мистер Лин может диагностировать болезнь, спасти Юэра не составит труда". Мистер Лин - такой талантливый человек ....."

Перед тем, как закончить выступление, Сюэ Цзиньшунь прервал: "Старейшина Ян, ты - Военачальник, ты должен был подумать об этом. Если вы хотите вылечить эту болезнь, вы должны вытеснить Жабовладельца из Врат Смерти и Врат Страха, но если вы используете Военное Дао, чтобы силой заставить яд, то Военное Дао господина Лина будет полностью

уничтожено!"

При этом стрела пронзила его сердце, и Ян Гао И испугался.

Он просто заботился о спасении своей дочери, но не думал об основных принципах боевых искусств.

Врата Смерти и Испуганные Врата были двумя соседними акупунктурными точками, если бы одна из них использовала боевую дау для нанесения яда, то взаимное отталкивание между акупунктурными точками вернулось бы за пределы тела, тело Ян Рен Юэ могло бы быть в целости и сохранности, но человек, использовавший боевую дау для нанесения яда, определенно потерял бы все свои вены Дао.

Потеря вены Дао может быть такой же простой, как и пожизненная слабость, или такой же серьезной, как и смерть на месте.

Это базовые знания о боевых искусствах, что две соседние акупунктурные точки не должны идти против дао вены.

Думая об этом, Ян Гао И споткнулся назад и чуть не упал на землю.

Это был единственный шанс Ян Рен Юэ на выживание, но теперь этот шанс медленно исчезал.

Линь Ву был единственным известным наследием медицинского боевого искусства в военном мире, и мог использовать боевую вену для исцеления других.

Но если бы Линь Уя вылечил Ян Гао И, ему пришлось бы столкнуться с риском потерять свою военную вену или даже жизнь.

Не говоря уже о том, что боевая вена Линь Ву была небесным добром, даже если он был художником по боевым искусствам первого ранга, он не мог пожертвовать всем этим, чтобы спасти Ян Рен Юэ, который не имел ничего общего с ним вообще.

Ян Гао И не имел роскоши просить об этом, и с помощью Сюэ Сяньюнь он свалился на стул.

"Моя семья Янг, ей действительно суждено быть?"

В углу глаза Ян Гао И появилась слеза, независимо от того, насколько он был жесток снаружи, внутри он был стариком, дедом Ян Рен Юэ.

Прослужив ему столько лет, я впервые увидел, как этот старик проливает слезы.

Как раз тогда, когда все молчали и начали оплакивать Юэ Ян Рэна, Линь У криво согнул губы и сказал: "Старик, почему ты все еще сидишь? Вы все убирайтесь."

"А?"

Все безразлично смотрели на Линь Ву.

"Убраться"? Зачем мы выходим?" У Сюэ Чин Сун было зловещее предчувствие.

"Ерунда, если я хочу заставить яд, я должен смотреть на дверь ее смерти и дверь паники, является ли дверь смерти в таком чувствительном месте, я должен снять с нее одежду? В этом нет здравого смысла?"

"Не хотите ли вы, ребята, выйти и понаблюдать за клиникой?"

Линь Ву говорил легкомысленно и даже шутил, но ни один из трёх божественных докторов не воспринял шутки Линь Ву всерьёз.

Они смотрели на Линь Ву с застойной фиксацией, пытаясь определить, был ли этот человек серьёзен.

"Мистер Лин! Вы уверены, что хотите заставить госпожу Ён отравить её? Если это случится, ваша родословная может быть разрушена!"

"Всё ещё светло, в случае, если твоя боевая вена исчезнет, твоё тело может не выдержать!"

Сюэ Цзин равномерно озвучил свои опасения, как цепочка жемчуга, но Линь Ву оставил рот открытым, не заботясь ни о чем.

"Давайте сначала спасем людей, поторопитесь, вы, ребята, выходите, мы не поедим, если будет поздно."

Глядя на решительное выражение Линь Ву, три тела качали головой вместе, они не чувствовали жалости, но восхищения.

Такой целитель, как Линь У, был высшим примером.

Дрожащие руки Ян Гао И сжались и склонились на девяносто градусов, чтобы: "Благие намерения господина Лина, сердце господина Яна благодарно, но никогда в данный момент вы не являетесь .....".

Перед тем, как закончить свои слова, Линь Ву сжал кулак Ян Гао И: "Хорошие слова, пока я не смогу выйти живым, я спасу твою внучку сегодня, тебе не нужно беспокоиться".

"Но .....", глаза Ян Гао И были наполнены слезами.

"Ничего, но, если я правильно помню, твоя внучка все еще девочка с желтыми цветами, верно? Думаю, тебе не стоит возражать."

Не дожидаясь выступления Ян Гао И, Линь Ву с дешевой улыбкой закрыл дверь из палисандрового дерева: "Бесполезно, если ты не против, пока!".

Линь Ву, казалось, был в удивительно хорошем настроении, и все еще был в настроении для таких шуток.

Но трое врачей, которые были приглашены из палаты, совсем не могли смеяться, Линь Ву стоял перед испытанием на жизнь и смерть.